

А. И. ЛЕБЕДЕВ — ИЛЛЮСТРАТОР НЕКРАСОВА

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Сообщение С. Машина

Среди художников прошлого, обращавшихся к иллюстрированию Некрасова, первое место, по праву, должно быть отведено Александру Игнатьевичу Лебедеву (1830—1898)*. Прозванный современниками «русским Гаварни», он более правильно определен в наши дни как «Тимм шестидесятых годов» (проф. А. А. Сидоров). Однако в последующие годы Лебедев перерастает и Гаварни и Тимма, становясь мастером более глубокого и часто трагического характера.

Талантливый рисовальщик, художник-реалист и демократ, воспитанный идеями передовой русской литературы и общественной мысли, остро воспринимавший социальные контрасты и противоречия окружавшей его действительности, Лебедев не случайно связал свое творчество с именами двух крупнейших писателей русской революционной демократии — с именами Щедрина и Некрасова. Сатирику он посвятил особую сюиту своих литографий — «Щедринские типы», изданную отдельным альбомом в 1880 г. (изд. журн. «Стрекоза»). К Некрасову же Лебедев обращался трижды — в 60-х, 70-х и 80-х годах (а может быть, и четвертый раз — в 90-х годах), что уже одно свидетельствует об интенсивности и органичности его идейно-творческого интереса к некрасовской поэзии и ее темам.

В свете современных требований, предъявляемых искусству иллюстрации, некрасовские серии Лебедева, разумеется, уже не вполне удовлетворяют. Художник нигде не поднимается до уровня «истолковываемых» ими произведений и в лучшем случае дает им лишь удачное «жанровое одеяние», графически подчеркивая тем самым социальный характер и демократические симпатии поэзии Некрасова. Отсутствие художественной и творческой адекватности — судьба всего иллюстративного искусства эпохи, в которую жил и творил художник. Однако он все же ближе других современных иллюстраторов подошел к Некрасову и понял его, как бы далеко, — если измерять не относительным, а абсолютным масштабом, — ни отстоял он от поэта.

Рисунки Лебедева жизненны и правдивы. Они примечательны и тем, что не смягчают нарочитым выбором «нейтральных» сюжетов демократические и социально-протестующие тенденции некрасовского творчества. В отличие от всех других художников 60-х — 90-х годов, неизменно ограничивавших свои иллюстрации к Некрасову узким кругом таких стихотворений, как «Генерал Топтыгин», «Дедушка Мазай», «Дядюшка Яков», «Тройка», «Влас», «Коробейники» и др., — репертуар произведений, проиллюстрированных Лебедевым, отличается значительно большей широтой выбора и, одновременно, большей остротой и значительностью социально-политической тематики (см. ниже в перечислениях).

Рисунки Лебедева уже много десятилетий неизменно сопровождают иллюстрированные издания, посвященные Некрасову. Но они, сколь это ни странно, до сих пор не привлекли к себе специального внимания исследователей-искусствоведов. Ни в

* Дата рождения А. И. Лебедева (вместо традиционной ошибочной «1826 г.») установлена на основании архивных данных Е. И. Смирновой, научн. сотрудн. ГМИИ, готовящей специальное исследование о художнике.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ «ОГОРОДНИК»
 Автолитография А. И. Лебедева, представлявшаяся в цензуру, 1877 г.
 Нижняя вклейка не была допущена к печати
 Литературный музей, Москва

одном из существующих библиографических трудов по русской иллюстратике XIX века мы не нашли даже полного и правильного учета-описания лебедевских рисунков. Необходимые сведения отсутствуют и в двух специальных обзорах: В. А д а р ю к о в а (с дополнениями М. Х о л о д о в с к о й) «Иллюстрированный Некрасов» («Звенья» 1935, V, 541—570) и Э. Г о л л е р б а х а «Некрасов в изобразительном искусстве» (в альбоме «Н. А. Некрасов в портретах и иллюстрациях», составили Э. Голлербах и В. Евгеньев-Максимов, Л.—М., 1938, 135—140). Указания обоих авторов в части, касающейся иллюстраций Лебедева, не только неполны, но кое в чем и ошибочны.

В. Адарюков и Э. Голлербах указывают, что первая сюита литографий Лебедева, посвященная Некрасову, была исполнена художником совместно с другим популярным рисовальщиком шестидесятых годов Н. В. И е в л е в ы м и издана в 1865 г. в альбоме «Рисунки к стихотворениям Н. А. Некрасова» (изд. книжной торговли Сеньковского и К^о). Указание правильное, но ему не хватает точности. Оно должно быть дополнено справкой о том, что названный альбом состоит из д в у х т е т р а д е й: «Тетрадь I» выполнена Иевлевым, «Тетрадь II» — Лебедевым. Общее количество лебедевских рисунков — десять: «Вор», «Размышления у парадного подъезда», «Орина, мать солдатская», «Филантроп», «Свадьба», «Маша», «Крестьянские дети», «На Волге», «В больнице», «Дешевая покупка».

Вторая некрасовская серия Лебедева, отличающаяся от первой большей остротой социальных характеристик и зрелым мастерством рисунка, была выполнена художником в 1877 г. и издана в альбоме «Кое-что из Некрасова» (изд. В. Панова). В. Адарюков и Э. Голлербах дают не вполне верные сведения о названном альбоме и противоречат друг другу в определении его содержания. Источник путаницы кроется в своеобразной цензурной истории альбома, разделившей его на два отдельных издания. История эта полностью еще не приводилась в печати (ср., однако, в ст. В. Евгеньева-Максимова, Н. А. Некрасов и цензура.—«Нива», 1918, № 21, 330—333) и осталась неизвестной В. Адарюкову и Э. Голлербаху. Примечательная сама по себе, дающая лишний и выразительный штрих для характеристики настороженности, с какой органы политического контроля самодержавия относились к мероприятиям, способствовавшим популяризации творчества Некрасова,— эта цензурная история заслуживает быть введенной в некрасовскую литературу.

Представленные в цензуру литографии Лебедева для альбома «Кое-что из Некрасова» частично подверглись запрещению. С.-Петербургский цензурный комитет наложил veto на четыре рисунка. Это обстоятельство вызвало следующую жалобу художника:

В Главное управление по делам печати

Художника Александра Лебедева

Прошение

Из представленного в Цензурный Комитет альбома рисунков к стихотворениям Некрасова, Комитетом не разрешено печатать четыре рисунка, а именно: к стих. «Мороз, Красный нос», «Огородник», «Орина, мать солдатская» и «Свадьба».

Мне не известно, по каким соображениям Цензурный Комитет нашел невозможным разрешить эти рисунки, а равно и небольшой текст к рисунку из стихотворения «На Волге», заключающийся в невинном разговоре бурлаков о том, когда-то они придут в Нижний Новгород.

Осмеливаюсь обратить милостивое внимание Главного управления по делам печати на то, что в означенных рисунках, как и в тексте к ним, нет даже намека на что-либо непристойное или какое-нибудь осужденное существующего порядка.

В рисунке «Мороз» заключается не более как грустный рассказ о крестьянке, похоронившей мужа и замерзшей в лесу. Надо заметить, что альбом рисунков к этому же стихотворению Некрасова, исполненных г-жою Бем, в настоящее время находится в продаже и к этому же стихотворению были рисунки в журнале «Кругозор».

В рисунке «Огородник» изображена повесть о том, что мужик, полюбив южную дочь, тем самым погубил свою жизнь. К этому стихотворению рисунки в журнале «Кругозор» и в других изданиях также были помещены.

Рисунок «Орина, мать солдатская» заключает в себе только простой рассказ старухи о том, что не долго пришлось ей радоваться свиданию сыном, так как он вернулся домой больной и вскоре умер.

ОТРИЗОК ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПОЭМЕ «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО» («ПОСЛЕДЫШ»)

Рисунок А. И. Лебедева, 1882 г.

Русский музей, Ленинград

Наконец, рисунок «Свадьба» изображает венчание простых людей в церкви, и в тексте к рисунку, по замечанию поэта, венчающийся — поидимому, разгульного сорта детина, почему и не предвидится ничего веселого в будущей жизни его жены. Подобный рисунок венчания в церкви, к этому же стихотворению мною же исполненный, был издан г. Курочкиным в отдельном альбоме рисунков к стихотворениям Некрасова.

Осмеливаюсь заметить, что в означенных четырех рисунках, равно и в разговоре бурлаков к пятому рисунку «На Волге», чего-либо, не подле-

жащего разрешению, не заключается более того, что можно усмотреть в остальных, из того же альбома, рисунках, Цензурным Комитетом ныне разрешенных.

Поэтому осмеливаюсь покорнейше просить Главное управление по делам печати рассмотреть мои рисунки к стихотворениям Некрасова и разрешить их для издания.

Художник Александр Лебедев.

1877 года
Декабря 14.

Жительство имею: Петербургской части 1-го участка, по Съезжинской улице, д. № 18.

(Центральный исторический архив в Ленинграде. Фонд цензуры. «Дело» Главного управления по делам печати по жалобе художника Лебедева, № 94 за 1877 г., л. 1).

Через пять дней, 19 декабря 1877 г., Лебедев подал в то же Главное управление дополнительное прошение, в котором писал:

«Ныне, представляя при сем рисунки, имею честь объяснить, что один из четырех означенных рисунков, а именно к стих. «Мороз, Красный нос», Цензурным Комитетом разрешен печатать, поэтому покорнейше прошу Главное управление обратить внимание только на остальные три рисунка, а именно: «Орина, мать солдатская», «Огородник», «Свадьба» и соблагovolите разрешить их печатать, хотя бы с некоторыми изменениями текста к ним или даже вовсе без текста».

Получив жалобу Лебедева, Главное управление по делам печати направило ее 22 декабря в Петербургский цензурный комитет и предложило ему дать свои объяснения. Они были представлены председателем комитета А. Петровым 13 января 1878 г. (там же, л. 5) и, согласно резолюции начальника Главного управления, Григорьева, 31 января были доложены Совету Главного управления членом Совета Веселаго. Приведем относящуюся сюда выписку из протокола («журнала») заседаний Совета:

*Журнал заседания Совета Главного управления по делам печати
№ 8 от 31 января 1878 года.*

< . . . . . >

Ст. III

Заключение Тайного советника Веселаго по представлению С.-Петербургского цензурного комитета о неразрешенных художнику Лебедеву рисунках к стихотворениям Некрасова.

Вследствие предложения Главного управления по делам печати от 22 декабря С.-Петербургский цензурный комитет представил следующее объяснение на жалобу художника Лебедева.

При известном направлении поэзии Некрасова к порицанию существующих условий быта простого народа и сопоставлению его с высшими условиями, Комитет отнесся с особенною осторожностью к иллюстрациям, усиливающим впечатление стихотворений, и признал, из числа представленных Лебедевым рисунков, неудобными:

1) О г о р о д н и к, так как в рисунке, приложенном к известному рассказу Некрасова, самому по себе тенденциозному, еще рельефнее выступает глубокая рознь и враждебность сословий, равно как и вопиющая несправедливость приговора, постигшего крестьянина.

2) О р и н а, м а т ь с о л д а т с к а я, находя крайне неудобным, особенно теперь, при патриотическом настроении всего общества, так рельефно выставленные на рисунке гибельные последствия военной службы.

3) *С в а д ь б а* — ибо в таком сопоставлении будущего семейного горя и непоправимости зла, вследствие посредничества церкви, обнаруживающемся при сравнении приложенного к рисунку текста с изображением, слышится как бы упрек установленному церковью брачному союзу.

4) *Ф и л а н т р о п*, вследствие того, что художник придал изображению филантропа служебную обстановку государственного чиновника.

Комитет признает также неудобною подпись к рисунку, изображающему бурлаков, потому что высказанное в ней одним из рабочих желание лучше умереть к утру, чем томиться в этой работе, указывает на невыносимо тяжелые условия, в которые будто бы поставлено наше рабочее сословие.

Соглашаясь вполне с мнением Комитета касательно рисунка *О р и н а*, *м а т ь с о л д а т с к а я*, тайный советник Веселаго, на рассмотрение которого поступило представление Комитета, находил бы возможным разрешение остальных рисунков с следующими ограничениями:

В рисунке к стихотворению *О г о р о д н и к* нижнюю виньетку, изображающую преступников, отправляемых по этапу в Сибирь, — уничтожить, а низ рисунка закончить одной средней картиной, изменив при этом и текст к рисунку.

В рисунке к стихотворению *Ф и л а н т р о п*, для устранения официальной обстановки, которую придал изображению художник, уничтожить у Филантропа светлые пуговицы и у выводящих бедного чиновника — погоны, кант на рукаве и светлые пуговицы.

Рисунок к стихотворению *С в а д ь б а*, для устранения всяких нежелательных толков о значении брака, разрешить без текста.

Что же касается текста, приложенного к рисунку *Н а В о л г е*, то, по мнению члена Совета Веселаго, он безвреден, и обыкновенному выражению «лучше умереть» едва ли можно придавать то тенденциозное значение, которое усматривает Комитет.

По внимательном обсуждении и рассмотрении подлинных рисунков, Совет полагает запретить рисунок к стихотворению *О р и н а*, *м а т ь с о л д а т с к а я*, а в остальном поступить согласно заключения тайного советника Веселаго.

(Центральный исторический архив в Ленинграде. Фонд цензуры. Журналы заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1878 г., лл. 62—64).

Заключение Совета было сообщено 20 февраля для исполнения Цензурному комитету и, одновременно, Лебедеву (там же, л. 9).

После внесения в рисунки требуемых изменений они были разрешены 27 февраля С.-Петербургским цензурным комитетом. На воспроизводимых нами листах «Филантропа» (стр. 217), «Огородника» (стр. 647) и «Свадьбы» (стр. 121) видны как дата разрешения, так и цензурные замечания и изъятия. Рисунки «На Волге» и «Мороз, Красный нос» были разрешены, как видно из опубликованных документов, еще раньше.

Таким образом, полностью изъятым оказался лишь один лист: «Орина, мать солдатская» (см. репродукцию в изд. «Некрасовский альбом», под ред. В. Евгеньева-Максимова, П., 1921, 75).

24 марта 1878 г. альбом «Кое-что из Некрасова» был выпущен в свет. В него вошли следующие одиннадцать рисунков: Н. А. Некрасов (портрет), «Влас», «Тройка», «Крестьянские дети», «Мороз, Красный нос», «Дешевая покупка», «На Волге», «Похороны», «Филантроп», «Огородник», «Свадьба».

Однако оказывается, что издатель альбома В. Панов, не рассчитывая, очевидно, на успешность предпринятых Лебедевым хлопот о первоначально запрещенных рисунках и не дожидаясь результатов, выпустил тот же альбом, но в урезанном цензурой виде, еще в декабре 1877 г. Это явствует из следующей архивной «справки», сохранившейся в делах Цензурного комитета:

Справка

Издание «Кое-что из Некрасова» выпущено в свет двумя выпусками. 23 декабря 1877 г. (билет № 4481) выпущены издателем первоначально дозволенные рисунки, а 24 марта 1878 г. (билет № 917) выпущено издание полное, с приложением и тех рисунков, которые были дозволены Главным управлением по делам печати.

Верно: Секретарь Н. Пантелеев.

(Там же. «Дело» СПб. Цензурного комитета по рисункам художника Лебедева к сочинениям Некрасова, изд. Г. Ивановым под заглавием «Кое-что из Некрасова». № 94, 1877, л. 4).

В свете приведенных фактов становится очевидной ошибочность «поправки», внесенной В. Адарюковым в описание «Некрасовского альбома» 1921 г. (под ред. В. Евгеньева-Максимова). В. Адарюков пишет: «К сожалению, в указания относительно иллюстраций вкрались неточности; так указано, что иллюстрации к стихотворениям «Филантроп» и «Свадьба» были помещены в альбоме 1877 г., в действительности же они находятся в альбоме 1865 г.; ...так же нет иллюстрации к стихотворению «Огородник» в альбоме 1877 г.» (цит. соч., 562). Очевидно, что В. Адарюков пользовался первым, цензурно урезанным изданием альбома «Кое-что из Некрасова», где перечисленные рисунки действительно отсутствуют, и не знал о втором издании, где они имеются.

Что касается альбома 1865 г., то иллюстрации ко всем трем названным В. Адарюковым произведениям там тоже помещены, но это совершенно другие рисунки, причем лист «Огородник» принадлежит Иевлеву, а не Лебедеву.

В заключение нашей справки укажем на неясность судьбы еще одной серии рисунков Лебедева, относящихся к Некрасову, на этот раз к его основному и крупнейшему произведению — к поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Как видно из неизданных еще архивных материалов (сообщены мне Е. И. Смирновой), Лебедев в 1881 г. обращался к президенту Академии художеств, вел. кн. Владимиру Александровичу, с просьбой о пособии. В последнем художнику было отказано. Но одновременно сообщено, что президент взамен пособия «предполагает доставить <ему> заказ на иллюстрирование произведений русского автора». Лебедев в ответ сообщил, что он «как нельзя более был бы счастлив серьезно заняться этой работой», и указал в числе произведений, которые ему хотелось бы иллюстрировать, на поэму «Кому на Руси жить хорошо». Выл ли принят выбор Лебедева или, что вероятнее, он был признан неподходящим для Академии, именованной «императорской», и отвергнут ею, — об этом документы не сообщают ничего. И тем не менее, в связи ли с предложением Академии или вне этой связи, но Лебедев приступил к осуществлению своего замысла, оставшегося, повидимому, незавершенным.

В Русском музее в Ленинграде хранится подлинный рисунок Лебедева, значащийся здесь под произвольным названием «Помещик и крестьяне». На самом деле этот незаконченный набросок является превосходной иллюстрацией к некрасовскому «Последишу» из «Кому на Руси жить хорошо» (см. воспроизведение на стр. 649). Художник доработал иллюстрацию, и она существует (или по крайней мере существовала), как это явствует из ее воспроизведения, помещенного в изд.: Н. Некрасов, Стихотворения, под ред. К. Чуковского, Детиздат, М.—Л., 1938, 383. Однако дата «1892 год», проставленная в подписи к рисунку, но нигде не обоснованная, вызывает сомнения и, скорее всего, должна быть отодвинута к началу 80-х годов (1882 г.?), когда Лебедев намеревался, как мы видели, заняться иллюстрированием некрасовской поэмы. К этому же времени и к этому же замыслу следует, мы полагаем, отнести и стоявший до сих пор изолированно рисунок Лебедева, изображающий «Савелия — богатыря свято-русского» из 2-й части «Кому на Руси жить хорошо». Лист этот известен нам лишь по цензурному экземпляру, перечеркнутому и запрещенному для печати (хранится в Институте литературы АН СССР, см. воспроизведение выше, на стр. 11).